

Эти уловки были хорошо знакомы Цинь Чжуньюаню, выросшему на острове Сарони. Он также знал, кто организовал аукцион, и решил напрямую договориться с организатором.

Вскоре он нашел ответственного человека, который связал его с магом, продающим Демона снов. Маг потребовал полный скелет единорога и его кристаллическое ядро — вещи, которые были даже более редкими, чем живой Демон снов. Маг даже предложил компенсацию, и Цинь Чжуньюань, не раздумывая, согласился. Обе стороны остались довольны, получив то, что им было нужно.

Получив желаемое, Цинь Чжуньюань передал предметы посреднику, оплатил услуги и был проведен к Демону снов. Он быстро заключил с ним контракт, установил ментальную связь, после чего поместил демона в специальный контейнер и перенес его в кольцо для хранения живых существ.

Завершив все дела, Цинь Чжуньюань вышел из комнаты, но в этот момент кто-то, войдя, столкнулся с ним.

Человек был худощавым, и хотя Цинь Чжуньюань сейчас выглядел как хрупкий юноша, в юности он был высоким и крепким, с плотными мышцами под одеждой. Столкнувшийся с ним человек буквально упал в его объятия.

Бровь Цинь Чжуньюаня едва заметно дрогнула.

Он почувствовал отпечаток своей ментальной энергии.

Неудивительно, что голос, раздавшийся из его объятий, был знаком до боли:

— Ты что, ослеп? Какой же ты твердый, словно камень! Зачем вам всем нужно быть такими здоровяками? Все вы, как этот старый черепаха Цинь!

Цинь Чжуньюань стиснул зубы, сдерживая желание ударить этого наглеца. Он опустил взгляд, размышляя, как бы ему в будущем проучить этого мальчишку. Но сейчас важно было понять, зачем тот избегал его.

Раздраженный юноша, потирая нос, поднял голову. Его глаза были красными от слез, а фиолетовые зрачки блестели. Часть его замаскированных льняных волос распустилась, и на лбу виднелся фиолетовый кристалл. Даже с закрытой нижней частью лица он выглядел невероятно привлекательно.

Цинь Чжуньюань на мгновение замер.

Линь Сюнь, наконец, разглядел лицо Цинь Чжуньюаня, и его глаза расширились от изумления.

Не замечая странного выражения на лице Цинь Чжунъюаня, Линь Сюнь, сам того не подозревая, попал в ловушку. Его голос звучал возбужденно, и Цинь Чжунъюань мог представить, как тот улыбается под маской:

— Ты именно такой, как мне нужно! Эй, управляющий, сколько стоит этот раб?

Юноша, столкнувшийся с ним, казался удивительно знакомым. Линь Сюнь вспомнил — много лет назад он встречал такого же прекрасного юношу.

Цинь Чжунъюань в шестнадцать и в тридцать шесть выглядел совершенно по-разному. В юности он был хрупким и невероятно красивым, с чертами, которые делали его похожим как на юношу, так и на девушку. Но после тридцати шести лет он стал высоким, с резкими чертами лица и суровым взглядом, полным опыта и жесткости.

Неудивительно, что Линь Сюнь вспомнил о том, как купил Цинь Чжунъюаня, но не смог связать того человека с нынешним.

Теперь, когда внешность Цинь Чжунъюаня слегка изменилась, Линь Сюнь и вовсе не узнал его.

Управляющий за спиной Цинь Чжунъюаня остолбенел, готовый напомнить Линь Сюню, что перед ним вовсе не товар, а важный гость. Но Цинь Чжунъюань обернулся и, улыбнувшись, жестом велел ему молчать.

Управляющий покорно замолчал.

— Эй, я спрашиваю, сколько стоит? — Сюй Янь, съежившись, спросил, следуя за Линь Сюнем.

— Это... — Управляющий растерянно посмотрел на Цинь Чжунъюаня.

Цинь Чжунъюань без эмоций произнес:

— Десять золотых.

— Как дешево! — Линь Сюнь с сожалением произнес. — Я ожидал, что такой юноша будет стоить дороже, по крайней мере сто золотых.

Но, вспомнив о своей нынешней финансовой ситуации, он удовлетворился этим и, бросив монеты управляющему, кивнул.

Управляющий, принимая горячие монеты, посмотрел на Цинь Чжунъюаня, но тот лишь смотрел на высокомерного юношу, опустив взгляд, выглядел холодным и отстраненным.

Линь Сюнь, чуть ниже Цинь Чжунъюаня в юности, встал на цыпочки, взял его за подбородок и, погладив, радостно сказал:

— Отлично, теперь ты мой. Пойдем.

Цинь Чжунъюань слегка улынулся:

— Хорошо.

Его холодный и высокомерный вид совсем не был похож на поведение раба. Сюй Янь чувствовал что-то неладное. Он ожидал, что такой человек, будучи оскорбленным, набросится на Линь Сюня, но вместо этого он покорно последовал за ним.

Сюй Янь был потрясен, думая, что остров Сарони — это удивительное и страшное место, где рождаются самые странные существа.

Цинь Чжунъюань шел за Линь Сюнем, глядя на его высокомерную фигуру, и его мысли поплыли.

Эта сцена совпала с воспоминаниями из прошлого.

Много лет назад Линь Сюнь точно так же увел его.

Какие чувства он тогда испытывал? Тревогу и радость. Он был рад покинуть остров Сарони, но боялся своего нового хозяина, который казался странным и загадочным.

Тогда Линь Сюнь выглядел совсем не так, как сейчас. Он был измучен магическими экспериментами, прятался в черном плаще, носил странную маску, и его голос был хриплым и пугающим. Когда он сказал: «Ты мой, пойдем», Цинь Чжунъюань попытался сопротивляться, но был слишком слаб.

После того, как он очнулся, Линь Сюнь дал ему еду и воду, хотя и вел себя грубо. Цинь Чжунъюань успокоился.

Он ожидал ужасного обращения, но вместо этого Линь Сюнь кормил его, одевал, учил читать и писать, и даже тренировал его манеры.

Хотя Линь Сюнь часто злился, Цинь Чжунъюань начал думать, что его хозяин, возможно, не такой уж плохой человек.

В шестнадцать лет Цинь Чжунъюань перешел от ненависти и страха к зависимости от Линь

Сюня.

Да, он действительно зависел от него.

Первый подходящий наряд, который он надел, был выбран Линь Сюнем. Первое слово, которое он выучил, было преподано Линь Сюнем.

Он жил с Линь Сюнем почти два года, но так и не увидел его настоящего лица.

Поэтому, когда Линь Сюнь положил его на алхимический стол, Цинь Чжунъюань почувствовал, как его сердце разбивается.

Линь Сюнь влил в него магическое зелье, атаковал его сознание магическими инструментами и ввел в его тело энергию высокоуровневого магического ядра, пытаясь превратить его в полукровку.

Но тело человека отторгает силу магических существ. Цинь Чжунъюань, истекая кровью, потерял сознание, переживая бесконечную боль.

Именно тогда он понял, что человек, на которого он надеялся, был настоящим демоном.

Его зависимость от Линь Сюня исчезла после того алхимического эксперимента.

<http://bllate.org/book/15112/1334875>